

УДК 159.9.07
ББК 88.353

НАРРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ВАЖНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СОБЫТИЙ

Зуев Денис Александрович

Ассистент кафедры психологии
Волгоградского государственного университета
psi@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен анализ нарративного подхода к изучению важных жизненных событий. Нарратив как субъективное репрезентирование личного опыта является темой исследования многих наук: философии, истории, культурологи, психологии и других. Основной единицей нарративного анализа является событие. Понятие важного жизненного события представляет собой интегрирующий феномен интрапсихического и социального.

Ключевые слова: нарратив, событие, важное жизненное событие, нарративный анализ, методология психологического исследования.

В современной социальной психологии все более возрастает интерес к изучению разного рода ситуаций. Жизненные ситуации, экстремальные и кризисные ситуации рассматриваются в психологической науке с разных сторон как теоретической, так и практической направленности. Как отмечают Л.Ф. Бурлачук и Н.Б. Михайлова, ситуацию можно рассматривать в широком и узком смыслах. Так, в широком смысле ситуация понимается как общая ситуация жизни человека, «жизненное положение». В узком смысле ситуация связана с конкретными событиями [3].

Кроме того, ситуативный подход психологического исследования ориентируется на изучение социального поведения личности в определенных условиях. В то же время событийный подход предполагает изучение отдельных эпизодов жизни, наделенных особым психологическим содержанием, и в этом смысле, на наш взгляд, предметом исследования должно быть важное жизненное событие. Однако изучение важных жизненных событий осложнено тем, что разные люди наделяют их индивидуальным психологическим

содержанием. В этом смысле важные жизненные события можно назвать конвенциональными, то есть это такие события, которые определяют условия развития жизненного пути [4; 5].

При определении жизненного пути как последовательности различных событий, в первую очередь встает вопрос методологии исследования индивидуальных психологических различий в описании важных жизненных событий. В таком случае, на наш взгляд, наиболее предпочтительным является метод нарративного анализа. Такой выбор мы связываем со словами В.А. Андреевой о том, что «событие является одним из центральных понятий современной нарратологии» [1]. Нарративный метод психологического исследования, предметом которого является жизнеописание, история жизни, связан с тем, что нарратив представляет собой совокупность событий, наделенных индивидуальными или коллективными смыслами. Эти смыслы имеют значение как для теоретической, так и для практической психологии и психотерапии, раскрывая психологическое содержание событий нарратива.

В целом одно из основных положений нарратологии заключается в том, «что повествование (нарратив) действует как фундаментальный процесс понимания вне любой специфической литературной традиции..., как один из существенных элементов нашего понимания действительности». Даваемое А.Ю. Черновым пояснение этого утверждения, опирается на конгруэнтную связь образов нарративов действительности и способности человека контролировать собственные повествования. В ином случае неконгруэнтный и неконтролируемый нарратив делает человека жертвой обстоятельств, демонстрируя несогласованность объективной и субъективной реальности [6].

Понимая нарратив как репрезентацию реальности, Д. Деннет отмечает, что он является рефлексивным процессом личностной и социокультурной идентификации, конструирования воспоминаний и осмысления событий. Эти процессы характеризуют динамичность, изменчивость нарратива, а также его интенциональность, то есть направленность, в основе которой лежит некий смысл или желание [8].

Динамичность и интенциональность нарратива в рамках этогенетического подхода, вслед за Р. Харре, А.Ю. Чернов определяет через социальную активность индивида. Причем социальная активность понимается с двух сторон: практической и экспрессивной. Практическая сторона выражается в языке, а экспрессивная является источником значений и смыслов. С экспрессивной стороны нарративы относятся к таким сторонам жизни, как «приключение», «кризис», «противостояние», где развертывание событий и результаты действий не могут быть заранее предсказаны и выражаются наречиями (для обозначения того, что было сделано). Практическая сторона является представлением о событии как *изменении*, которое претерпевает субъект в результате неких действий, которое выражается глаголами (для обозначения того, что было сделано) [1; 6].

Такой подход при анализе и интерпретации нарративов важных жизненных событий позволяет выявлять несколько параметров их психологического содержания, а именно:

– *событие как мотив*: изменения состояний намеренные (действия персонажей) или

ненамеренные (явления и процессы), а также сами состояния и свойства;

– *событие как сюжет* – событие отождествляется с сюжетом как глобальной структурой повествовательного текста;

– *событие как социокультурный концепт*: событие как таковое приписывается действительности, то есть мыслится как онтологическая (жизненная) категория. Этим оно отличается от факта, являющегося суждением о действительности [1].

Данный подход используется в психодиагностической работе с текстами по проективным методикам, например тематический апперцептивный тест (ТАТ), в которой используемые таблицы описываются подробным рассказом. При этом данный подход, на наш взгляд, можно использовать и для небольших текстов. Для примера приведем результаты одной из наших работ, где анализу подвергались определения важного жизненного события, полученные от респондентов. Ниже приведены полученные определения и их анализ.

«Важное жизненное событие это – то, что происходит с человеком когда, скажем так, он переходит из одного статуса в другой. Важное жизненное событие предвещает этот переход!» В данном определении можно выделить мотив достижения, заключенный во фразе «переходит из одного статуса в другой». На уровне сюжета психологическое содержание данного определения можно охарактеризовать как позитивное отношение к жизненным преобразованиям. Как социокультурный концепт данное определение важного жизненного события показывает, что человек имеет четкое представление о развитии собственного жизненного пути, о жизненных целях, а также о том, какие жизненные события могут повлиять на течение жизни.

Другим примером определения мы выбрали следующее: «Это событие, которое создает эмоциональное потрясение и особенно влияет на дальнейшую жизнь, в том числе с изменением личных качеств». В нем на первый план выступает эмоциональная составляющая, то есть именно эмоциональное переживание событий и как мотив характеризует собственно изменение эмоционального состояния. С позиции социокультурной составляющей, важное жизненное событие здесь определяется «изме-

нением личных качеств», характеризующим изменение личности в социальном контексте, то есть изменением индивидуального отношения к социальным и культурным объектам, нормам, ценностям и традициям.

В целом, приведенные примеры отражают то, что важные жизненные события связаны с некими изменениями в жизни человека, в отношении к ней и преобразовании личностных конструктов и смыслов.

Относительно личностных конструктов и смыслов анализ и интерпретацию нарратива,

представленные в нижеследующей таблице.

В приведенной таблице наглядно продемонстрированы ключевые темы для нарративного анализа в связи с индивидуальными чертами личности. Однако, как видно, большинство из этих тем являются социальными, то есть связанными с социальной реальностью. Запрос рассказа бежит глубже, чем быть инструментом исследования, используемым в случае, если исследования. По этому поводу Дж. Пикок и Д. Холланд говорят о

Лингвистические корреляты личностных черт и нарративов

Личностные черты	Положительные корреляты с высказываниями	Отрицательные корреляты с высказываниями
Экстраверсия	о людях; о социальных процессах; о семье	—
Доброжелательность	о семье; о социальной включенности; о эмоциональной устойчивости	о гневе и агрессии; теле (то есть упоминание в рассказе негативных слов здоровье и теле)
Добросовестность	о достижениях; о трудовой деятельности	о теле; о смерти; о гневе и агрессии
Нейротизм	о печали; о отрицательных эмоциях; о теле; о гневе; о доме; о тревожных событиях	о трудовой деятельности
Открытость опыту	о перцептивных процессах; о справедливости, о беспристрастности; о социальной включенности	о закрытости; о интернальности

Примечание. Источник: [9].

вов Дж. Хирш и Дж. Петерсон связали с личностными чертами «Большой пятерки». Здесь утверждается, что черты личности связаны с языковыми конструктами или семантическими паттернами, заключенными в рассказе о самом себе. Другими словами, используемые языковые конструкты точно отражают личность человека [9].

Дж. Хирш и Дж. Петерсон для каждой черты «Большой пятерки» выделили лингвистические корреляты для нарративного ана-

том, что нарративы создаются не конкретным человеком, а формируются социальными, культурными и историческими соглашениями, а также отношениями между рассказчиком и слушателем [10]. Поэтому темы и структура повествования и содержания демонстрируют явления социальной реальности, в которой живет рассказчик.

Данный подход к анализу нарративов о важном жизненном событии позволяет наиболее полно описать психологическое содер-

жание и выделить качественные характеристики репрезентации этих событий. Так, ван Эгерен отмечает, что каждая из пяти черт выполняет определенную функцию в плане адаптации индивида к социальной среде. В частности, экстраверсия отвечает за приближение положительных событий, нейротизм – за избегание негативных событий, добросовестность – за эффективное управление реакциями «приближения» и «избегания» событий, открытость опыту – интерес к различного рода наградам, а доброжелательность – к формированию социальных альянсов и связей [2].

Еще один, более узкий подход к психологическому анализу нарративов, разработан в области клинической психологии. Как отмечает Г. Сулик, нарративы болезни позволяют понять переживания человека, его отношение к болезни и к жизненным событиям [11]. Г. Сулик определил 3 основных типа нарративов: восстановительные, хаотические и поисковые. В восстановительном нарративе человек описывает болезнь как временную ситуацию. Такие нарративы, смысловое содержание и эмоциональный тон повествования которых нацелено на желание избавиться от болезни и вернуться к нормальной, здоровой жизни, Г. Сулик называет лечебными нарративами. В хаотическом нарративе человек рассматривает болезнь как постоянное состояние, которое обязательно ухудшится и возможности выздороветь нет. Такие нарративы наиболее типичны для неизлечимых или хронических болезней, когда у человека нет никакой надежды на возвращение к нормальной жизни. Третий тип, поисковые нарративы, повествуют о том, что опыт болезни является возможностью для человека стать лучше, или, как говорят, «стать сильнее» за счет преодоления трудной ситуации, ее переосмысления, что является самым важным в жизни. При этом болезненное состояние и физическое выздоровление является менее важным, чем духовное и психологическое преобразование. Такие нарративы часто встречаются в различных сообществах людей, больных, например, раком или СПИДом, и являются источником моральной и эмоциональной поддержки друг друга членами сообщества [11].

Описанные выше подходы, в своей совокупности позволяют эффективно анализировать и интерпретировать происходящие в жиз-

ни человека события и определять их психологическое содержание. Однако события могут быть и позитивными и негативными. Это обстоятельство требует от психолога сопоставлять психологическое содержание позитивных нарративов событий с негативными и выстраивать эффективную модель практической психологической работы. Такая работа предполагает индивидуальный подход, ориентированный на то, что тревожащее событие носит индивидуальный характер и особое психологическое содержание.

Последнее утверждение подчеркивает то, что жизненный путь человека и рассказы о нем могут значительно различаться. Психология нарратива позволяет раскрыть природу человека во взаимосвязи психологической и социальной составляющей. Иначе говоря, история жизни является отражением внутреннего мира человека и связана с историей всего человечества в ее культурно-историческом прочтении. Само понятие важного жизненного события характеризуется наполнением жизненной ситуации смысловым и эмоциональным содержанием, а не просто логично выстроенным повествованием. Эту точку зрения описывал Дж. Брунер, говоря о том, что внутренне логичное описание события может быть весьма противоречивым для других людей. Он писал о том, что существует различие между социально-культурными и индивидуально-психологическими формами мысли в нарративе. При этом обе позиции он называет фундаментальными, но неотделимыми друг от друга.

Продолжая эту мысль, Т. Сарбин указывает на то, что нарративный анализ событий является неким «заменителем» позитивистского подхода к изучению внутреннего мира человека. Безусловно, объективные психологические факты сознания нельзя отрицать, однако их субъективное репрезентирование отличается индивидуальными различиями для каждого человека [12]. С. Чатман по этому поводу писал, что: «теория нарратива является методом индивидуальной, личностной интерпретации событий, контекстуально зависящим от способностей человека анализировать события, различая ситуации «чтения истории» и ее написания» [7].

Чатмен четко обосновал психологию нарратива, отмечая, что повествование, рассказ

человека о событиях, отражает именно психологическое содержание этих событий, но в социокультурном прочтении. Эпистемологически, здесь констатируется тот факт, что изучение нарративов является эвристическим подходом, в первую очередь сосредоточенным на интеллектуальных возможностях человека читающего или слушающего.

На основе последнего утверждения, в современной западной психологии строится образовательная программа подготовки психологов и, в целом, практической психологической работы. Так было разработано целое психотерапевтическое направление, названное нарративной терапией. Нарративная терапия имеет особый смысл психологической, психотерапевтической работы, явно отличающейся от других подходов. Как отмечают основатели нарративной терапии М. Уайт и Д. Эпстон, нарративные терапевты сосредотачивают свою работу на рассказах о жизненных событиях и являются посредниками в развитии и обогащении этих повествований. В этом процессе психолог задает вопросы относительно жизненного опыта клиента, о его наиболее важных жизненных событиях, определяющих проблемную ситуацию. Интуитивно каждый психолог в своей работе действует именно так. Однако методологически, для обогащения теоретической психологии, требуется инструмент для последовательного развития данного направления [13].

В нарративной терапии психолог рассматривает человека и его жизненный путь, не ориентируясь на его личные качества или установки. Такая работа сосредоточена на анализе описанной проблемной ситуации и отношении человека к ней. Ключевая идея нарративной терапии заключена в следующей фразе: «Человек не проблема, проблема и есть проблема». Здесь заключена мысль о том, что самое главное для человека – «найти себя», понять свое «назначение» в социальной реальности.

Методически нарративная терапия включает два основных концепта – деконструкцию событий и их осмысление посредством постановки вопросов клиенту и эмпатийного взаимодействия с ним. Такой подход к практической работе обычно используется в семейной терапии, а также в обла-

сти организационной и педагогической психологии. Он дает возможность установить взаимосвязь интрапсихического и социальной реальности.

Нарративная терапия сосредоточена на позитивных преобразованиях человека, опираясь на его рассказы. Для психолога здесь главным вопросом стоит понимание описания человеком его жизни, стратегий поведения и возможностей адаптации к ним. Сосредоточиваясь на том, как человек воспринимает проблемное событие, психолог строит подход к изменению этого отношения. Такая работа объективации проблемного события, позволяет ослабить влияние тревожных чувств по отношению к событию [14].

К этому следует добавить то, что психологическая репрезентация важных жизненных событий, является воплощением мотивов человека, его ценностных ориентаций, намерений и взаимодействий с окружающими. Мемуары, повести и рассказы, которые пишут люди, – суть описания важных жизненных событий, которые произошли в личной жизни или были увидены со стороны.

Таким образом, представленная работа подчеркивает теоретическую и практическую значимость психологического изучения важных жизненных событий. Кроме того, метод нарративного анализа, включающий герменевтический, дискурсивный и эвристический подходы анализа текстов, позволяет наиболее полно и качественно описать психологические феномены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, В. А. Событие и художественный нарратив / В. А. Андреева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2006. – № 21-1, т. 7. – С. 44–57.
2. Большая пятерка. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : [http://ru.wikipedia.org/wiki/Большая_пятерка_\(психология\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Большая_пятерка_(психология)). – Загл. с экрана.
3. Бурлачук, Л. Ф. К психологической теории ситуации / Л. Ф. Бурлачук, Н. Б. Михайлова // Психологический журнал. – 2002. – № 1, т. 23. – С. 5–18.
4. Зуев, Д. А. Эмпирическое изучение психологической структуры важного жизненного собы-

тия / Д. А. Зуев // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – № 1. – С. 186–194.

5. Зуев, Д. А. Структура важного жизненного события как психологического феномена / Д. А. Зуев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11, Естественные науки. – 2012. – № 2. – С. 85–90.

6. Чернов, А. Ю. Качественный подход в психологическом исследовании / А. Ю. Чернов. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. – 340 с.

7. Chatman, S. Story and Discourse. Narrative Structure in Fiction and Film / S. Chatman. – Ithaca : Cornell University Press, 1980. – 288 p.

8. Dennett, D. Kinds of Minds: Toward an Understanding of Consciousness / D. Dennett. – N. Y. : Basic Books, 1996. – 184 p.

9. Hirsh, J. B. Personality and language use in self-narratives / J. B. Hirsh, J. B. Peterson //

Journal of Research in Personality. – 2009. – № 43. – P. 524–527.

10. Peacock, J. L. The Narrated Self: Life Stories in Process / J. L. Peacock, D. C. Holland // Ethos. – 1993. – № 21(4). – P. 367–383.

11. Sulik, G. Pink Ribbon Blues: How Breast Cancer Culture Undermines Women's Health / G. Sulik. – Oxford University Press, 2010. – P. 321–326.

12. Sarbin, T. R. Narrative psychology, The storied nature of human conduct / T. R. Sarbin. – N. Y. : Praeger, 23. – P. 605–649.

13. White, M. Narrative means to therapeutic ends / M. White, D. Epston. – N. Y. : WW Norton, 1990. – 220 p.

14. Winslade, J. Narrative Mediation: A New Approach to Conflict Resolution / J. Winslade, G. Monk. – San Francisco : Jossey-Bass., 2000. – 348 p.

NARRATIVE APPROACH TO STUDYING OF MAJOR LIFE EVENTS

Zuev Denis Aleksandrovich

Assistant, Department of Psychology,

Volgograd State University

psi@volsu.ru

Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. In this article the analysis of the narrative approach to the studying of major life events is presented. Narrative as the subjective representation of personal experience is the subject matter of research of many branches of knowledge: philosophy, history, cultural studies, psychology and others. The main unit of the narrative analysis is an event. The concept of major life event represents an integrating phenomenon of intrapsychic phenomena and social conditions.

Key words: narrative, event, major life event, narrative analysis, methodology of psychological research.